

УДК 391.2

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ТРАДИЦИОННОГО ЖЕНСКОГО СВАДЕБНОГО КОСТЮМА КУБАЧИНОК

Б. М. Алимова, Ф. А. Гаджалова

Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН

Статья посвящена традиционному женскому свадебному костюму кубачинок. В ней характеризуется этническая специфика женской одежды кубачинок вообще и свадебной в частности.

The article is devoted to the traditional Kubachi female wedding suit. Ethnic specificity of Kubachi lady's clothes in general and wedding ones in particular is characterized.

Ключевые слова: этническая; традиционная; одежда; головное покрывало; орнамент; парча; узор; вышивка; золотая нить; подзор; невеста; мотив.

Keywords: ethnic; traditional; clothes; head coverlet; ornament; brocade; pattern; embroidery; gold thread; cornice; bride; motive.

Традиционная женская одежда народов Дагестана представляет собой наиболее сложную и интересную область их материальной культуры, в которой отразились природные условия края, хозяйственная деятельность, многовековые культурные традиции, межэтнические контакты и связи, художественно-эстетические вкусы народов.

Костюм женщины-дагестанки всегда был богаче и разнообразнее, чем мужской не только по форме покроев. Он отличался богатством и многообразием материалов, разнообразных отделок и украшений. Именно костюм дагестанской женщины, помимо непосредственной утилитарной функции и эстетического своего назначения, часто «сообщал», к какой этнографической группе и к какой социальной категории населения принадлежит женщина. Костюм женщины указывал и на ее возраст (женщина-мать, старуха, девушка, девочка).

В чем выражается этническая специфика женской одежды кубачинок вообще и свадебной в частности, мы и попытаемся показать в данной статье. Прежде всего, следует отметить, что кубачинцы – этническая группа даргинцев, жители поселка Кубачи – знаменитого центра оружейников и златокузнецов. В одежде кубачинцев этнические особенности более всего сохранялись и сохраняются сегодня в женском костюме. Здесь при изготовлении женской одежды чаще, чем мужской использовались покупные ткани, привозимые из стран Закавказья, Передней Азии (Персия, Турция, Афганистан), Средней Азии (Узбекистан), Южной (Индия) и Восточной Азии (Китай). Важным торговым центром в приморском Дагестане издавна был Дербент, а с XVIII в. и Кизляр, куда съезжались купцы разных стран из Европы и Азии, Индии. Большое значение как торговые центры имели также селения Кумух, Тарки, Эндери и др., а позднее – города Темир-Хан-Шура, Порт-Петровск, слобода Хасавкерт и др.

Роль привозных товаров, в том числе фабричных тканей, усиливается с присоединением Дагестана к России, особенно со второй половины XIX в., с проникновением в горы русского торгового капитала [1]. «Кубачинское женское платье давно уже делается из покупных бумажных шелковых и парчевых тканей разных цветов (большей частью красных тонов), – пишет Е.М. Шиллинг. – У даргинок же соседних селений употребляются преимущественно фабричные материи черного цвета... кубачинки, кроме того, широко пользовались налаженными связями своих мужей с более далекими районами, получая парчу и шелка большей частью из Буха-

ры, Ирана и даже Индии. До настоящего времени в кубачинских домах можно найти ценные старые восточные ткани, имеющие музейное значение» [2].

Материалом для одежды, особенно мужской, частично служили и изделия домашнего производства. Так, например, ссылаясь на соответствующие источники, С.Ш. Гаджиева пишет: «Участник посольства А.П. Волынского в Персию (1715–1718) А.И. Лопухин в своем «Журнале путешествия через Дагестан» пишет о кубачинцах: «Они ж имеют у себя немалое довольство шерсти, из которой сукна делают сами и по их мастерству не худо делают, а шерсть из них изрядная и мякка» [3]. Сравнивая привезенную из Кубачей шерсть с испанской, А.И. Лопухин признавал первую (кубачинскую) лучшей [4]. Эти сукна кубачинцы везли в Нуху, «где их покупают местные и тифлиссские армяне, которые провозят их по всему Закавказью, а также отправляют в Персию и Малую Азию» [5].

Возвращаясь к теме женского костюма кубачинок, следует отметить, что он имел целый ряд отличительных черт, характерных только для данной этнографической группы, хотя в пределах даргинской этнической территории женская одежда в основном была однотипна [6].

Специальной свадебной одежды у кубачинцев, как и у других народов Дагестана, почти не было. Для свадебного наряда невесты всегда использовалась одежда, сшитая из лучших тканей светлых и ярких тонов. Кроме того, костюм невесты обильно украшался серебряными и золотыми украшениями, вышивкой.

Женская свадебная одежда кубачинок, как и повседневная, состояла из платья туникообразного покроя, парчовой шубы с короткими рукавами, трех типов головного убора, а также белых войлочных сапог и вязаных узорчатых шерстяных носков. Нательную одежду кубачинки, как и даргинки, составляли туникообразная рубаха *цIубагва* («белое платье», поздний вариант) и штаны *вачаг*.

Рис. 1. Кубачинская невеста

Рубаха (*агва*) первоначально выполняла функции как нательной одежды, так и верхнего платья. Позже (XIX в.) у кубачинок появилась и нижняя рубаха *цIубагва* туникообразного покроя, в которой она могла ходить дома, а при выходе на улицу надевала сверху другое платье, которое также имело туникообразный покрой.

Свадебное платье также имело туникообразный покрой, без воротника, с разрезом на груди. Оно расширялось книзу за счет клиньев, вшитых с двух сторон (узкой стороной вверх). Как и у других горских женщин, у кубачинок *агва* имела спущенные плечи, прямые вшивные рукава, квадратные или ромбовидные большие ластовицы [7].

Агва, как и все женские рубахи кубачинок, имели вертикальный вырез, идущий от подбородка к животу. Если ворот кормящих женщин прорезался почти до живота, то девичьи рубахи и рубахи пожилых и старых женщин имели маленький разрез. Носить платье с длинным разрезом для девушки считалось неприличным. Вырез свадебного платья, края рукавов и подол обшивали тафтой контрастного цвета, чаще зеленого или красного. Как отмечает

Е.М. Шиллинг, женский свадебный костюм кубачинки, в отличие от соседних даргинок, у которых «несложные вышивки располагаются сверху вниз вдоль рубахи, а также по подолу и вдоль рукавов», отличается отсутствием вышивок на платье и «компенсируется дороговизной и качеством материала и жемчужными нарукавными украшениями» [8].

Традиционное платье для невесты шилось из старинной парчи и дорогих привозных тканей. Старинную парчу *калхана* в 70–80-е годы XX в. кубачинки обычно покупали у губденцев. Импортные или российские парчовые ткани из люрекса *вякьярай* приобретались у соседних даргинцев, которые часто выезжали по торговым делам в Москву, Ленинград (ныне С.-Петербург) и другие российские города. С конца 90-х годов XX в. парчовые ткани для свадебных нарядов кубачинцы стали привозить для продажи из-за границы, чаще из Объединенных Арабских Эмиратов [9]. Для свадебных платьев приобретали и тафту *дараэ* красного цвета.

Отличительной особенностью свадебного ансамбля одежды у состоятельных кубачинок являлись особые манжеты-нарукавники *Гигъналла дуркме* (буквально: «жемчужные рукава»), которые кубачинские женщины в прошлом вышивали жемчугом. На этих вышивках обычно имеются несложные по форме и обработке серебряные и золотые бляхи, иногда в виде птиц, и особые крупные жемчужные вышивки в виде чередующихся треугольников, которые в точности совпадают с такими же жемчужными вышивками старинного аварского женского головного убора из селения Ругуджа [10]. В последние 3–4 года кубачинки стали активно возрождать утраченные традиции вышивки жемчугом таких манжет-нарукавников.

Рис. 2. Манжеты-нарукавники *Гигъналла дуркме*, вышитые жемчугом

Надо отметить, что свою одежду женщины украшали сами, они же шили себе одежду и «создавали моду, фасоны, проявляя творчество, умение, талант, художественный и эстетический вкусы. Не удивительно, что эти многокрасочные, своеобразные костюмы вызывали восторг путешественников разных времен, исследователей материальной культуры, мастеров кисти и других наблюдателей. Такие известные художники, как Х. Гейслер, Г. Гагарин, Т. Горшельдт, М. Тильке, Е. Лансере и др., оставили ценнейшие зарисовки костюмов, головных уборов женщин ряда обществ Дагестана, имеющие огромное эстетическое и научное значение» [11].

Особо следует отметить и кубачинскую парчовую шубу *улгам*, которая использовалась в качестве теплой зимней одежды. Хотя эта шуба и не была свадебной одеждой, но в холодное время года невеста могла появиться в ней. «Особенно характерной дополнительной чертой, отличающей кубачинский женский костюм от даргинского (не говоря уже о кубачинских драгоценных украшениях, таких, например, как богатейшие шитые жемчугом манжеты-нарукавники), является парчевая, сделанная в талию, шубка без воротника с грудным вырезом, отороченная узкой меховой полосой и имеющая короткие рукава» [12]. Шиллинг считает эту шубу повседневной одеждой, хотя (по нашим материалам) многие кубачинки в таких новых шубах появлялись лишь в торжественных случаях. Состоятельные кубачинки шили шубы целиком из дорогого меха.

Традиционные головные уборы кубачинских женщин бытовали в трех типах: *чухта*, *кIаз* и *ккатIе*. *Чухта* – наиболее древняя форма женского головного убора. Это небольшой кусок материи прямоугольной формы, на головной части которого в

определенном сочетании нашивались куски из разноцветных тканей – парчи, атласа, тафты и др. Налобная часть чухты кубачинки не имела металлических украшений; нарядная серебряная, чаще позолоченная цепочка, прикреплялась с двух сторон выше висков и огибала подбородок. У висков к чухте пришивались ленты, которыми убор завязывался на затылке [13]. Чухта кубачинской невесты нарядно украшалась вышивкой. Нашиваемые на теменную и макушечную части такого убора квадратики ткани также вышивались золотыми и серебряными нитями. В повседневных же головных уборах, как уже было сказано выше, использовались только куски нарядной парчовой, бархатной или шелковой ткани [14]. В наши дни чухту надевают только женщины старшего возраста, и в приданом невесты она осталась как память о старых традициях.

Парчовые платья, давно ставшие обязательным элементом кубачинского свадебного наряда, возможно, приучили кубачинских женщин к украшению золотой нитью белого покрывала *кIаз*.

Необходимо кратко остановиться и на происхождении дагестанских женских головных уборов, получивших, как и в Кубачи, название *кIаз* и *чухта* (см. ниже варианты названий). В литературе Дагестана на эту тему нет сведений. Мы можем предположить, что у дагестанских народов, в том числе и у кубачинцев, такие уборы связаны с исламскими традициями. Интересно, что слово «*кIаз*» на арабском означает «шелк» и относится к арабским заимствованиям в лексике дагестанских языков [15]. Можно также предполагать, что накидка *кIаз* это вариант химара – головной накидки, фасон, длина и способ ношения которой могут варьироваться. Химар в виде головного платка распространен на Ближнем Востоке, в Турции, среди европейских мусульманок и является наиболее мягкой формой хиджаба. Более похож на дагестанский *кIаз* один из наиболее свободных вариантов химара *шейла* – длинный прямоугольный шарф, оборачиваемый вокруг головы. Концы его спрятаны или лежат вдоль плеч. Он распространен в странах Персидского залива [16]. Распространение же именно белого, а не черного цвета накидок в Кубачи, возможно, было связано с состоятельностью жителей кубачинского общества.

Рис. 3. Покрывало *кIаз* с вышитым мотивом *къялкъус*

Результатом исламского влияния является и головной убор дагестанки, предназначенный для укрывания волос. Различные его формы бытуют у всех дагестанских народов под названием куб. *чухта*; инг., авар. *чухIтIу*; лезг. *шуткъу*, *чохту*; дарг. *чутхъа* и др. [17].

Головное покрывало в виде кубачинского *кIаза* бытовало почти у всех даргинцев, но только кубачинки богато украшали и украшают его вышивкой золотой или шелковыми нитями. *КIаз* шили из гладких тканей – белой тонкой хлопчатобумажной материи длиной 2.5 м и шириной 70 см. Обычно узоры вышивали и вышивают сегодня по всему полю покрывала. Для его украшения обязательно использовались и полосы подзоры *вибдахала* (букв. «подшивающаяся»), которые вместе с бахромой подшивались к одному из концов накидки. Это «лицевой» конец покрывала.

Наиболее традиционный узор кубачинской вышивки золотой нитью – *къялкъус* – разновидность так называемого узора бута. Другое название «восточный огурец» повторяет один из излюбленных орнаментов восточных тканей, которые попадали в Кубачи из Азербайджана, через индийских купцов, широко торговавших во второй половине XVII – середине XVIII вв. в Дербенте. Популярен был также мотив *къяцIанна* (буквальный смысл слова неясен), по очертаниям напоминающий побег подсолнуха. Мотив *къяцIанна*, в отличие от *къялкъус*, обшивался по контуру разноцветными шелковыми или цветными хлопчатобумажными нитями. При этом, как правило, использовался прием цветового чередования: если на одном элементе зелеными нитками обшивалась ветка узора, а красными – его головка, то на соседнем – все было наоборот: ветка обшивалась красными, а головка – зелеными нитками.

Покрывала с такими узорами (мотивы *къялкъус*, *къяцIанна*) были и остаются сегодня важным элементом приданого кубачинской невесты. *КIазы* с другими узорами могли вышиваться по желанию самой мастерицы или ее матери. Покрывала с золотой вышивкой, золотой каймой и золотой бахромой так же, как и старинные парчовые платья, берегли. Они передавались по наследству из поколения в поколение. Число головных уборов богатой невесты-кубачинки иногда доходило до 30.

Надо отметить, что женский свадебный комплекс одежды был двух видов, каждый из которых надевался в строго определенном порядке. Первый комплекс одежды невеста надевала, когда ее вели в дом жениха и в ней же она принимала поздравления от родственников на следующий день. Эту одежду готовила мать жениха для невесты в качестве одного из подарков. Она состояла из вышеперечисленных компонентов одежды и включала в свой состав еще и белый платок с бахромой – *ккатIе*, который накидывался на невесту поверх головного покрывала *кIаз*. В прошлом это были павлопосадские платки, а позже – японские белые платки с продержками люрекса и крупными яркими цветами. Эти платки поступали в Дагестан из Средней Азии (Бухара). Через Среднюю Азию к кубачинцам проникали и богатые индийские шали из шерсти и шелка.

Еще одной особенностью этого комплекса одежды было то, что *кIаз* был без золотой вышивки и выполнялся в технике продержки шелковой нити. Таким образом, шелковой нитью заменялись нити основы. В результате на ткани образуются чуть рельефные полосы желтого или коричневого цвета, в зависимости от цвета нити. Цветные полосы чередуются с такими же по ширине полосками нетронутой ткани. В конце 80-х – начале 90-х годов XX в., когда в продаже появились катушки люрексной нити, вместо шелка стала использоваться и люрексная нить. Такое покрывало изготавливала для будущей невестки мать или сестра жениха. В последнее десятилетие XXI в. такой *кIаз* уже вышивают шелковыми нитками мастерицы села на заказ на швейных машинках с компьютерной программой.

Второй свадебный костюм кубачинская невеста надевала во время свадебных церемоний, которые проходили на третий день свадьбы, когда невесту выводили на праздничные шествия, на танец. Эта одежда отличалась дороговизной ткани платья и особым головным покрывалом *лумкитаб кIаз*. Такой наряд передавался по наследству от матери невесты, которой в свою очередь был передан ее матерью. Интересна композиция свадебного покрывала *лумкитаб кIаз*. Оно украшалось специальной златотканной тесьмой, пришиваемой к его боковым контурам (по всему периметру покрывала). В последнее время в связи с тем, что такой тесьмы в продаже нет, а *лумкитаб кIаз* и по сей день остается обязательным элементом приданого невесты, тесьму вышивает сама невеста или же ее заказывают у мастериц. Конец покрывала украшался лучшими по качеству подзорами и бахромой *виттахле-чуме*. Золотая бахрома ценилась по длине нитей и наличию среди них подвесок из плетеного шнура *читтне*.

Необычным в этом виде покрывала было и то, что кайма и бахрома (более узкие, чем на лицевом конце) подшивались и ко второму, почти невидимому при

носке концу *кIаза*. На других видах покрывал подобное не встречается. Именно *лумкитаб кIаз* определял во многом особые черты одежды кубачинской невесты. Этот *кIаз* надевался женщиной после своей свадьбы только на праздничные мероприятия самых близких родственников (братьев, сестер).

Выразительными и богатыми по отделке были и ювелирные украшения кубачинской невесты, которые передавались по материнской линии из поколения в поколение и надевались женщиной раз в жизни. Украшения состояли из массивного браслета с шарнирным соединением *кьушчибкулахха* (букв.: «браслет с кулаком сверху») и массивного перстня *бикIчиб тIуппигала* (букв.: «кольцо с головкой»), который носился на безымянном пальце [18]. Их изготавливали местные мастера из серебра с чеканкой, несложной филигранью и позолотой. Браслет отличался массивностью и нарядностью. В центре обычно был крупный камень, вокруг которого располагались более мелкие. Поверхность вокруг камней была усеяна зернью различной величины. Кольцо же состояло из отчеканенного рельефного низа и каста с крупным камнем, вокруг которого располагалась обнизь жемчуга.

Из вышеизложенного мы можем заключить, что *кIаз* вместе с парчовым платьем и украшениями являлись наиболее яркими элементами кубачинской свадебной одежды.

В прошлом в свадебный наряд невесты обязательно входила и белая войлочная обувь с загнутым носком *квиниг ттаппе*. Оригинальный узор вышивался на носке и заднике такой обуви. Узор состоял из трех вышитых золотой нитью кружочков, расположенных в ряд поперек носка и задника. С обеих сторон такого ряда вышивались по одному мотиву в виде S-образных крючков-завитков. Все эти элементы обшивались цветной шелковой нитью. Характер узора, не встречающийся на других вышитых кубачинских изделиях и не похожий на орнамент ювелирного искусства, свидетельствует о его древности. Подобный узор из кружочков и завитков можно встретить и на многих старинных изделиях народов Дагестана.

Надо отметить, что свадебных платьев и головных покрывал *кIазов* у невесты в приданом было несколько десятков (30-40). В течение 40 дней после окончания свадьбы молодая невестка должна была носить все свои наряды при выходе на улицу, в гости, на базар, меняя их каждый день.

В свадебный наряд кубачинской невесты входили и вязанные шерстяные однотонные носки. Обычно по верхнему краю голенища кубачинских носков делали кайму другого цвета. Кайма же свадебных носков была более яркой и красивой [19].

Итак, свадебная одежда женщины-кубачинки характеризовалась ярко выраженными узконациональными особенностями. Это целый ряд черт, характерных только для данного народа: особые манжеты-нарукавники *гIигъналла дуркме, чухта, кIаз*, парчовая шуба и другие элементы свадебного наряда невесты. Свадебный наряд кубачинки имел и другие особенности, которые проявлялись не только в форме одежды, материале, расцветке, но и в манере его ношения и украшения.

Указывая на локальные особенности костюма кубачинки вообще, следует еще отметить, что эти особенности зависели не только от специфики экономического, этнического, политического развития края, но и от его природно-географических условий [20]. Здесь велика была и роль торговых связей кубачинцев с населением иноэтнических территорий (страны Закавказья, Передней, Средней, Южной и Восточной Азии и др.), откуда кубачинцы привозили кустарные и фабричные ткани, другие товары для шитья и украшения одежды.

Итак, кубачинский женский костюм имел много общего с костюмом других народов Дагестана. Он относился к первому женскому костюмному комплексу (исследователями было выделено 5 комплексов), с характерным для него платьем-рубахой, получившем наиболее широкое распространение в Дагестане как в плане территориальном, так и в этническом [21]. В то же время кубачинский женский костюм значительно отличался от одежды как соседей, так и других народов Дагестана. Отличительные особенности состояли в превалировании в костюме кубачинок привозных покупных дорогих материалов (шелк, парча и др.), особо развитой традиции украшать головные уборы (*чухта* и *накидка кIаз*), оригинальными формами нашивных украшений (нарукавники-манжеты с жемчужной вышивкой), стеганной в талию шубкой-*улгам*, специфичным набором съемных украшений, рядом других особенностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Булатова А.Г., Гаджиева С.Ш., Сергеева Г.А. Одежда народов Дагестана: Историко-этно-графический атлас. Пушкино, 2001. С. 15.
2. Шиллинг Е.М. Кубачинцы и их культура: Историко-этнографические этюды. М.; Л., 1949. С. 47.
3. Лопухин А.И. Журнал путешествия через Дагестан // История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. М., 1958. С. 30. Цит. по: Гаджиева С.Ш. Одежда народов Дагестана. XIX – начало XX в. М., 1981. С. 10.
4. Гаджиева С.Ш. Указ. соч. С. 10.
5. Анучин Д.Н. Отчет о поездке в Дагестан летом 1882 г. // Изв. Императорского русского географического общества. 1884. Т. XX. Вып. 4. С. 426.
6. См.: Гаджиева С.Ш., Османов М.-З. О., Пашаева А.Г. Материальная культура даргинцев. Махачкала, 1967. С. 221.
7. Гаджиева С.Ш. Одежда народов Дагестана. С. 76.
8. Шиллинг Е.М. Указ. соч. С. 47–48.
9. Полевой материал авторов. 2002 г.
10. Шиллинг Е.М. Указ. соч. С. 141.
11. Булатова А.Г., Гаджиева С.Ш., Сергеева Г.А. Указ. соч. С. 13.
12. Шиллинг Е.М. Указ. соч. С. 50–51.
13. Гаджиева С.Ш. Одежда народов Дагестана. С. 94.
14. Полевой материал авторов. 2002 г.
15. См.: Селимов А.А. Словарь восточных заимствований лезгинского языка. Махачкала, 2010.
16. Зайцев В. Что к лицу мусульманке. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1366894> (дата обращения: 10.04.2011).
17. См. также об этом: Гарсаев Л.М. Прически и головные уборы вайнахских женщин (кон. XIX – нач. XX вв.). URL: <http://www.nana-journal.ru/states/dowt/427...> (дата обращения: 01.10.2011).
18. Магомедов А.Дж. Названия женских украшений, драгоценных камней и художественных тканей у кубачинцев // Отраслевая лексика дагестанских языков: Материалы и исследования. Махачкала, 1984.
19. Гаджиева С.Ш. Одежда народов Дагестана. С. 63.
20. Там же. С. 145.
21. Булатова А.Г., Гаджиева С.Ш., Сергеева Г.А. Указ. соч. С. 60.

Поступила в редакцию 16.09.2011 г.

Принята к печати 21.03.2013 г.